

4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части в пехоту.

5. Приказ объявить всем истребителям под расписку.

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

**Приказ о совершенствовании тактики
наступательного боя и о боевых порядках
подразделений, частей и соединений
8 октября 1942 г.¹**

Практика войны с немецкими фашистами показывает, что некоторые пункты наших уставов стали уже устаревшими и требуют пересмотра. Конечно, уставы в целом приносят и будут приносить Красной Армии большую пользу. Но ряд пунктов этих уставов до того устарели, что они будут приносить Красной Армии большой вред, если не отменить их немедленно. Речь идет о недостатках наших уставов по таким вопросам, как построение боевых порядков во время наступления, обеспечение подразделений и частей огневыми средствами, организация огня, роль командиров в наступлении.

Что это за недостатки?

Вот главные из них:

Первый недостаток. В соответствии с требованиями наших уставов наши войска, организуя наступательный бой во всех своих звеньях от стрелкового взвода и до дивизии, строят свои боевые порядки, густо эшелонируя их в глубину. Как правило, стрелковая дивизия, получая для наступления полосу в один или полтора километра по фронту, строит свои полки в два эшелона, из них два полка в первом и один — в затылок им; стрелковый полк, наступая в полосе 750–1000 м, также вынужден иметь, в лучшем случае, два батальона в первом и один во втором эшелоне, чаще все три батальона один другому в затылок; точно такое же поэшелонное расположение подразделений в боевых порядках предусматривается и в батальоне, роте, и во взводе.

Таким образом стрелковая дивизия, построенная для наступления, вынуждена иметь в первом эшелоне для атаки переднего

края обороны противника всего лишь восемь стрелковых рот из 27. Остальные 19 рот, располагаясь за первым эшелоном на глубину до 2 км, покрывают поле боя сплошными боевыми порядками и полностью лишаются возможности использовать свои огневые средства. В результате этого мы имеем, во-первых, исключительно большие, ничем не оправдываемые потери в личном составе и огневых средствах от огня артиллерии, минометов и авиации противника, которые несут прежде всего подразделения вторых и третьих эшелонов еще до вступления их в бой, ввиду чего наступление часто захлебывается у нас на первом же этапе, и во-вторых, вынужденное бездействие свыше трети всех пехотных огневых средств дивизии — автоматов, ручных и станковых пулеметов, минометов и полковой артиллерии, не говоря уже о винтовках. При этом подразделения вторых и третьих эшелонов будут вынуждены бездействовать и принимать на себя основной огонь минометов, артиллерии и авиации противника, чтобы не нести больших потерь, вынуждены прижиматься к впереди идущим эшелонам, а затем по той же причине и вливаться в их боевые порядки. А это ведет к неизбежному перемешиванию боевых порядков первого эшелона с последующими, к превращению их в толпу и к невозможности управлять ими.

Из этого следует, что поэшелонное построение боевых подразделений и частей не только не соответствует требованиям современной войны, но наносит еще вред, так как оно ведет к ненужным потерям, обрекает значительную часть войск на бездействие и лишает наши войска возможности обрушиться на противника всей силой всех огневых средств своих подразделений и частей.

Второй недостаток. Согласно требованию наших уставов командиры стрелкового взвода в наступательном бою обязаны находиться впереди своих боевых порядков и лично вести свои подразделения в бой. Кроме того, часто наблюдаются случаи, когда командиры стрелковых рот и батальонов с начала наступления также становятся впереди боевых порядков и отсюда пытаются организовать управление боем своих подразделений. В результате этого командир взвода, роты лишается возможности лично наблюдать за ходом боя, влиять на боевой порядок взвода и роты в целом, правильно использовать свои и приданные огневые средства, теряет связь с командиром батальона и все управление ротой сводится к подаче им команды «рота, за мной вперед», которая к тому же, как правило, воспринимается лишь той частью боевого порядка роты, при ко-

торой находится командир. При этом мы несем ненужные потери в командирах, что ведет нередко к расстройству боевых порядков.

Из этого следует, что требование уставов в этой области не соответствует интересам нашей армии, так как оно исходит из недооценки роли командира, как организатора боя, из непонимания того, что командир является центральной фигурой боевых порядков, что сохранение командира является залогом успеха в бою, и наоборот, выход командира из строя ведет к уменьшению возможностей нашего успеха.

Третий недостаток. Наши уставы не учитывают боевого и организующего значения залпового огня из винтовок и потому исключают из практики команду «пли». Это ведет к тому, что пехота либо вовсе не стреляет из винтовок, либо ведет беспорядочную стрельбу. Между тем практика современной войны показывает, что залповая стрельба является безусловно эффективным средством для поражения скученных боевых порядков противника при наступлении, для отражения контратак пехоты и атак конницы противника, для борьбы с низкоснижающимися самолетами противника, не говоря уже о том, что залповая стрельба является в руках командира незаменимым средством укрепления дисциплины в отделении, взводе, в роте.

Из этого следует, что этот недостаток наших уставов и нашей практики также должен быть ликвидирован.

Четвертый недостаток. Наши уставы не учитывают полностью, а наша практика не замечает, что основную тяжесть войны несут роты, входящие в состав стрелковых батальонов, и батальоны, входящие в состав стрелковых полков, что огневыми средствами нужно усилить именно эти боевые единицы, если хотим добиться успеха. Это нежелательное обстоятельство ведет к тому, что в большинстве дивизий на фронте артиллерия и минометы имеются только в дивизии и в полку, батальоны не имеют мелкокалиберной артиллерии, батальоны и роты не имеют минометов. Это ведет к тому, что наша пехота обречена на слабость, на неустойчивость.

Но из этого следует, что нужно ликвидировать и этот недостаток в нашей практике.

Учитывая необходимость немедленной ликвидации всех этих недостатков нашей боевой практики, приказываю:

Первое. Поэшелонное построение в глубину боевых порядков во взводе, роте, батальоне, полку и дивизии в наступательном бою воспретить.

В основу построения боевых порядков пехоты положить обязательное требование максимального и одновременного участия в бою пехоты и ее огневых средств от начала и до конца боя.

Отделение и взвод для боя развертывать в цепь. Интервалы между бойцами при движении иметь 6–8 шагов.

В стрелковой роте все взводы с началом наступления располагать в одном эшелоне.

В зависимости от обстановки стрелковые взводы могут быть развернуты или в одну линию (все взводы рядом), или уступным порядком, например, один взвод впереди и два уступами за его флангами, но не в затылок головному, два взвода впереди и один сзади в интервале между ними.

Станковые пулеметы и минометы как свои, так и придаваемые, а при наличии и противотанковые ружья использовать для ведения огня с флангов и в интервалы между взводами.

Стрелковые роты в батальоне развертывать также в одном эшелоне и в зависимости от обстановки вести их: или все роты в линию (рота с ротой рядом), или углом вперед (одна рота впереди и две роты на флангах головной роты), или углом назад (две роты в одной линии и одна рота сзади за интервалом между головными ротами), или уступом вправо (две роты в линии рядом и одна на уступе за правым флангом), или уступом влево (две роты в линии рядом и одна на уступе за левым флангом).

Стрелковые батальоны в боевом порядке полка (бригады) развертывать: или все три батальона в линию, или углом вперед, или углом назад, или уступом вправо, или уступом влево.

Стрелковые полки в боевом порядке дивизии располагать также в одном эшелоне (все полки к началу боя в боевой линии рядом один с другим).

Второе. Для отражения внезапных ударов противника, особенно на флангах и стыках, для поддержки ведущих бой подразделений и частей, а также для развития и закрепления достигнутого успеха командирам батальонов, полков и дивизий иметь в своем распоряжении резервы.

Сила и состав резервов зависит от выполняемой задачи, плана предстоящего боя и того места, которое занимает подразделение или часть в боевом порядке.

При наступлении в нормальных условиях с примкнутыми флангами в резерв могут быть назначены, в батальоне — взвод стрелков или автоматчиков, взвод ПТР, несколько станковых

пулеметов, 45-мм орудия; в полку — стрелковая рота, противотанковые ружья, часть станковых пулеметов и 45-мм орудия; в дивизии — стрелковый батальон, усиленный несколькими полковыми орудиями и противотанковыми ружьями.

Третье. Для того, чтобы достичь непрерывности мощного удара до полного разгрома атакуемой группировки противника, для наращивания силы удара из глубины, а также для развития и закрепления достигнутого успеха, в составе армий на направлениях главного удара, кроме механизированных средств, как правило, иметь во втором эшелоне, в зависимости от состава ударной группы, по несколько дивизий (примерно — при наличии в армии 7 сд — 4 из них иметь в первом и 3 во втором эшелоне, при наличии 5–6 — три дивизии в первом эшелоне и две во втором). В зависимости от местности дивизии второго эшелона располагать в 7–12 км от боевых порядков дивизий первого эшелона.

Всю дивизионную артиллерию дивизий второго эшелона с самого начала боя обязательно привлекать на направлениях вероятного их использования для усиления дивизий первого эшелона.

Распоряжением командующего армией дивизии второго эшелона в нужный момент сменяют, а не усиливают, понесшие потери и потерявшие уже необходимую силу удара дивизии первого эшелона.

Четвертое. С целью избежать излишней скученности боевых порядков, а отсюда и больших потерь, при наступлении среднеукомплектованной дивизии (7–8 тыс.) в составе ударной группировки армии назначать полосу около 4 км и ни в коем случае не менее 3 км по фронту.

Пятое. В отношении места командиров в бою требовать, чтобы они находились:

командир отделения непосредственно в цепи своего подразделения;

командир взвода, роты и батальона — за боевым порядком своего подразделения на месте, с которого каждый из них мог бы наблюдать за ходом боя как своего подразделения, так и на флангах соседей, видеть полностью свой боевой порядок и наблюдать за противником.

Только в отдельных случаях, боевой обстановки, когда все остальные способы воздействия на подразделение исключены, разрешать им выскакивать вперед перед боевым порядком и лично вести свои подразделения в бой.

Командир полка и дивизии должен быть на командном или наблюдательном пункте, там, откуда ему удобнее управлять боем и откуда он может наблюдать за полем боя и за действиями своего полка и дивизии, хотя бы на направлении главного удара.

Шестое. Кроме предусмотренных нашими уставами одиночного огня и огня очередями из винтовок, восстановить для стрелкового отделения, взвода, а в некоторых случаях и для роты применение залпового огня.

Залповый огонь применять по скученным сосредоточениям и боевым порядкам живой силы противника во всех видах боя и на марше — для отбития внезапных атак конницы и колонн противника, для борьбы со снижающимися на прямой выстрел самолетами противника, а иногда и как дисциплинирующее средств, помогающее командиру в нужный момент в бою быстро взять свое подразделение в руки.

Для производства залпа установить команду: «Взвод (отделение, рота), по такой-то цели, залпом, целиться туда-то, заряжай». «Взвод (отделение, рота), пли».

Седьмое. Каждой роте передать из батальона взвод 50-мм минометов (три штуки). Окончательно закрепить за стрелковым батальоном роту 82-мм минометов (9 штук) и за стрелковым полком батарею 120-мм минометов (6 штук) и изъятия их командирами полков из батальона и командирами дивизий из полка не допускать. В тех дивизиях, в которых 82-мм минометы продолжают оставаться в непосредственном распоряжении командиров дивизий, немедленно с получением настоящего приказа передать — первые в стрелковые батальоны и вторые в полки.

Восьмое. Дополнительно ввести в штат стрелкового батальона взвод 45-мм пушек в составе двух орудий. Начальнику Генерального штаба и начальнику Главного артиллерийского управления представить к 10 октября по срокам план последовательности обеспечения дивизий этими орудиями.

Девятое. Маршалу тов. Шапошникову в декадный срок внести соответствующие изменения в разработанные проекты Полевого устава и Боевого устава пехоты, ч. 1 и 2 и не позднее 16 октября представить их на утверждение.

Настоящий приказ довести до командиров взводов.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН